

А 81  
Р-76



РОССІЯНИНЪ

при гробѣ

КУЗЬМЫ МИНИНА.



МОСКВА,

1803.

33.1

НИЖЕ

№ 0

№ 0

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ

НИЖЕГОРОД.

БИБЛИОТЕКА.

XXIII

9231

ОБЩЕСТВЕННОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ

тип. ройскій и душинь въ н-н.

9231

P-11.

РОССІЯНИНЪ

48  
P-76

ПРИ  
ГРОБЪ

КУЗЬМЫ МИНИНА.



Ц-18433.1 111008  
K72342

МОСКВА,  
Въ Типографіи Пашона Бекешова.  
1803.

52-10

НИЖ

№

№

НИЖ

№ 0

№ 0

*Съ дозволенія  
Московского Гражданскаго Губернатора.*



Что вижу? — Чей гробъ осязаю въ семъ храмѣ, посвященномъ на славословіе Превѣчнаго? — Коль сладостныя ощущенія изливаюся въ сердце мое, чистѣйшею радостію упоенное? Какимъ благоговѣніемъ преисполненна препещущая душа моя? — Здѣсь... здѣсь приступаю я въ безмолвіи къ тому вмѣстилищу, которое заключаетъ въ себѣ драгоценныя остатки Мужа великаго — въ которомъ священный прахъ его покоится! и Ангельская душа его, свѣтомъ немерцающимъ осіянная, съ небеси взираетъ на дивное дѣло свое и съ райскою улыбкою наслаждается плодами рѣдкія своей добродѣтели! — Сердце мое не вмещаетъ уже въ себѣ чувствованій, одно за другимъ порывающихся; они поржесствуютъ надо мною и на уста мои изливаюся. Душа,

въ полномъ воспоргѣ взирая на оныя, щипся объяшь всю великость дѣянiя сего папріопа — и приходишь въ недоумѣніе. — Но тебѣ, о благодарность! тебѣ на произволь предаю мысль мою; управляй ея по своему вдохновенію, и воздай памяти Россійскаго папріопа искреннюю жерпву — жерпву чадъ Россійскихъ достойную. — Можешь бышь, благошворный духъ его здѣсь присущенъ, можешь бышь, приимешь онъ мое приношеніе милоспивно, и просвѣщая слабую мысль мою, прояснишь мнѣ шу спезю, копорая предлежитъ въ семъ начинаніи. — Но какой ужасъ попрясаешь мою душу? Какая плачевная карпина успрашенному взору моему предспавляется? — Всюду вижу огни, мечи, раззоренія, грабежи и всякородныя губишельства, шерзающія любезное наше опечество, — раздирающія грудь мапери градовъ Россійскихъ, — и хладную смерпъ, по слѣдамъ спрашныхъ оныхъ сво-

ихъ изчадiй несущуюся, и алчнымъ своимъ зѣвомъ показующую адскую радоспъ о погибели человѣковъ. — Здѣсь невинные младенцы, единый слабый крикъ въ зашщипу отъ варваровъ прошивупоспавляющіе, немилоспивно закалаются; шамъ опроки и юноши въ полной красѣ лѣтъ своихъ, подобно благоуханнымъ цвѣтамъ сраженные, увядающе; здѣсь лѣпопою цвѣпящія дѣвы, цѣломудріемъ украшенныя, мапери и жены въ жерпву позорной спраспи звѣронравныхъ сласполубцевъ восхищающиеся; шамъ, согбенные подъ бременемъ лѣтъ спарцы, съ воплями и воздыханіями кончающе долговременную жизнь свою, рыдая неушѣшно, что могли дожипъ до шакой бѣдспвенной и всеобщей гибели. — Самыя свяпыни — храмы Божіи поруганы — разграблены — черпоги Московскіе раззорены и пожжены. Всюду смерпъ и самый шаршаръ, казалось, движешь злѣйшими и самага шаршара сердцами

губителей нашего Опечества, обга-  
ряющихъ убійственныхъ руки свои  
въ крови Боярѣ и жинелей Пресполь-  
наго града Москвы. — Нѣтъ нигдѣ  
помощи! — нѣтъ пупи къ избавле-  
нію! — Надежда, при самой смер-  
ти человѣковъ не оставяющая,  
послѣдній лучъ свой скрыла — оп-  
врапила лице свое — и мрачное  
уныніе, мать смертоноснаго опча-  
нія водворилась въ души сыновѣ  
Россійскихъ.

Но неисповѣдимая сила Выш-  
няго и промыслъ гоповили спасеніе  
опечеству, на краю гибельныя  
бездны споящему. — Пренесусь ли  
къ тѣмъ погубительнымъ временамъ  
издыхающія Россіи? Вижу, что  
единая шокмо сила и благоспъ Все-  
могущаго могли возспавить пад-  
шее государство и воскресить Рос-  
сіянъ къ новой и вящей славѣ. —  
Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, из-  
прѣбя послѣднюю вѣпвь Рюрикова  
племени, предначалъ симъ посуп-

комъ гибель нашего Опечества. Не  
могъ онъ, при всей своей полипикѣ  
и силѣ, ушвердись на долгое вре-  
мя на Пресполь, происками и не-  
правдою похищенномъ, хотя са-  
мая непозвопительныя средспва  
употребляемы имъ были къ под-  
держанію своей власи. Муки, го-  
ненія, започенія и самая люпая  
смерпъ служили ему къ сему кон-  
цу пособіями, и погда — по между  
пъмочисленными жерпвами его лю-  
боначалія поспрадалъ знаменипый  
родъ Романовыхъ, опъ чреслѣ ко-  
его извела десница Сильнаго вели-  
кихъ миромъ и войною Государей  
Россійскому народу. Феодоръ Ни-  
кипичъ Романовъ, предокъ нашихъ  
Имперапоровъ, неволею погда по-  
сприженъ въ монашество, и въ по-  
слѣдспвіи времени прославился подъ  
именемъ Святѣйшаго Папріарха Фи-  
ларета. Прочіе свойспвенники его  
частію погибли опъ коварства  
Годунова, частію въ дальнѣйшія  
започены пуспъни.

Но праведный гнѣвъ Божій шествовалъ уже карапъ жестокосердаго власполюбца и воздвигъ прошиву его подобнаго же власполюбца, — презрѣннаго Распригу. — Сей извергъ, при помощи клятвопреступныхъ Поляковъ и измѣнниковъ, забывшихъ Бога, законъ и свою присягу, попрясѣ Пресполомъ Московскимъ. Успрашенный порокъ въ лицѣ цареубійцы возпрепепалъ. — Годуновъ оправою кончилъ жизнь свою, оспавя чадъ своихъ на поруганіе и погубленіе необузданному сласполюбцу, а Москву и все Ошечество на крайнее раззореніе раповавшимъ съ нимъ купно неисповымъ Полякамъ и крамольникамъ. — Вотъ плоды неправеднаго хищенія! — Спонесть вся Россія, и едва въ крови своей не упопаеть! — Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій былъ тогда избавишелемъ народа; но не на долгое время. — Онъ низвергъ Лже-Димитрія, и самъ возсѣлъ на престолъ, избранъ будучи

отъ всѣхъ Боярѣ и народа на сей священный санъ во мзду мужественнаго и великодушнаго своего подвига. — Однако сей Государь вскорѣ изнемогъ подъ бременемъ бѣдспвій — опвезенъ въ плѣнъ въ Польшу, и принялъ памъ мучипельную кончину — Вѣнценосецъ умеренъ гладомъ! — Все сіе было началомъ большихъ злощаспій. — Въ семъ періодѣ настало время самой опасной анархіи. — Бояре и народъ колеблюшся — не знаюшъ, куда обрапиться, какой придержатъспяспраны — все въ расприроиспвѣ — всюду коварспво и крамола сѣютъ сѣмена раздора и злобы. Извнѣ вѣроломный Сигизмундъ осаждаеть Смоленскъ, и угрожаеть раззорить всю Россію, или силою принудить Боярѣ и народъ къ избранію на Царспво сына своего Владислава. Сановипое посольспво Россійское, въ коемъ первѣйшей былъ помянутый Филаретъ, въ помлениі у Короля спраждееть. — А въ сихъ-то

великодушныхъ и пвердыхъ послахъ, можно сказахъ, соблюдена вся Россія. — Россія, копорая не въ себѣ еще самой укрѣплялась, но въ чуждей спранѣ гонимая, перпбливно спрадала. — Сѣ Сѣверной спраны сильныя сосѣди взяли великій Новградъ, и казалось, какъ бы препирались сѣ Поляками, кпо жеспочайшую нанесепѣ язву въ пронзенной уже груди Россіи.

Но коль дивны судьбы Божіи! — на власполюбнаго Годунова Промыслѣ избралѣ орудіемѣ нечеспиваго Лже-Димипрія, — на возспановленіе Россіи и на изхищеніе ея опѣ рукѣ сильныхъ предназначилѣ орудіе слабое, человекѣ проспаго, неизвѣспнаго, но добродѣшельнымѣ своимѣ подвигомѣ предавшаго безсмерспію свое имя и заслужившаго опличную славу, чеспѣ и благодарносспѣ опѣ вѣрныхъ сыновѣ опечеспва. —

Кѣ шебѣ, коего драгоцѣнный прахѣ въ семѣ гробѣ покоипся, кѣ шебѣ, именипный Мужѣ! мыслію усспремляюсп. Добродѣшель спвоя, безкорыспіе, великое дѣло спасенія Россіи, спбою спвершенное, преисполняюпѣ меня особеннымѣ кѣ шебѣ благоговѣніемѣ. И я, воображая долгое время о рѣдкомѣ спвоемѣ подвигѣ, разныя всспрѣчаю идеи, разныя движенія добраго спвоего сердца, разныя виды, спбою ко спасенію Опечеспва предполагаемые. Наконецѣ оспановляюсп. — Мысли мои озаряюпся нѣкимѣ свѣспомѣ, — мнѣ мнипся, какѣ приснопамятпный Филарепѣ, удручаемый въ плѣну Польскомѣ купно сѣ прочими знаменипными своими сосспрадальцами, и помимый гладомѣ и жаждою, въздыхаепѣ опѣ глубины души спвоя ко пресполу вѣчныя Испинны и сѣ пламенною вѣрою умоляепѣ благоупспробіе Божіе о спасеніи бѣдспвующаго Опечеспва.



Яко куреніе благовонное возносишся мольба его ко престолу Царя царспвующихъ — благопріятны Творцу изліянiя души чистыя — бесѣды души непорочныя — милость и судъ предсѣдѣиѣ его Престолу. — Но милость — милость неизреченная препобѣдила тогда правосудіе и прещеніе Божіе — уполился гнѣвъ Всемогущаго, оскорбленнаго грѣхами нашими — уполился! — и милость возпоржешвовала!

Возрадовались Небеса о спасеніи чловѣковъ, о избавленіи Царспва благочеспиваго! Силы Ангельскія прославили милосердіе своего Господа, и души ихъ, яко непоспжимая гармонія, слившись въ единый спройный гласъ, воспѣли пѣснь хвалы милосердому Богу, милующему родъ свой — его же беззаконіямъ долго перпишъ — и — ежели когда наказываешъ, то пою же самую наказующею десницею

возносишъ, возпрославляешъ — милуешъ и благошворишъ!

Боже! дивна благоспъ швоя! дивны судьбы швои! дивны совѣшны швои превѣчныя!

Возрѣлъ Господь силъ свъ благоспiю и милосердіемъ на спраждушщую Россію — возрѣлъ — и положилъ въ своемъ непремѣнномъ совѣшпѣ помиловапъ — спаси ее! — Возрѣлъ, и на люпыхъ враговъ Опечеспва нашего — посмѣялся совѣшпамъ ихъ, — разрушилъ всѣ ихъ ковы — смупилъ умы ихъ, и силы ихъ ослабилъ. — Ибо прогнѣвали дерзновенные Творца своего! поругались свѣпшнымъ Божескаго закона! поругались самому чловѣчеспву и возлюбили беззаконіе и неправду!

Изливается уже опъ Престола вѣчныя славы на избавленіе Россіи благодапъ Божія — благодапъ,

предупреждающая челоѡковъ и спасительная всему міру — прелестна на крилахъ вѣспреннихъ міры міровъ, и касаешся Мужа, Провидѣніемъ назначеннаго въ семъ дѣлѣ бышь орудіемъ — Мужа по сердцу Божию — Серафимскою любовію воспламеняешъ она добродѣтельное сердце вѣрнаго сына Опечества, и озаряя умъ его Божественнымъ своимъ свѣтомъ, являешъ ему пути къ достиженію положеннаго ему предмета!

Кузьма Мининъ, сей мужъ — или паче благодѣтель Россіи, по благородному безкорыстію, пламени единою любовію и вѣрностію къ Опечеству, которое видишь на краю гибели, пренебрегаешъ земныя свои блага, жертвуешъ всѣмъ, что ни имѣешъ къ пользѣ общей, — созидаешъ швердый оплотъ противу океана бѣдспвій — и другихъ истинно добрыхъ гражданъ убѣждаешъ къ достохвальному дѣлу — дѣлу — спасенія Россіи! —

О! Мужъ приснопамятный — Мужъ истинно великій! — проспи усердію моему, что достойнаго имени избрѣспи шебѣ не знаю; но искренность сердца моего любилъ памянь швою! и я, споя здѣсь при гробѣ швоемъ, желалъ бы объяшь коспи швои, — облобызашъ прахъ швой — и услаждаясь мыслию, аки бы видѣлъ шебя жива, упокоилъ бы себя подлѣ гроба швоего, въ шомъ упованіи, что узрѣлъ бы шебя хотя въ сонномъ мечпаніи — узрѣлъ бы шебя, Мужъ несравненный — и насыпился бы швоимъ лицезрѣніемъ! —

Пробѣгая въ памяти моей бышписанія міра, сколько обрѣпаю примѣровъ, что разные Скипетродержцы, приявъ отъ Бога Царство — погубили оное, — раззорили свой народъ — сами поносную смерть приняли — и наслѣдіе ихъ въ чуждее прешло владычество — чуждымъ народамъ въ добычу до-

спалось. — А ты, родясь въ вѣкѣ  
грубый — родясь проснымъ под-  
даннымъ — усердіемъ своимъ воз-  
спавилъ падшее наше Опечесство —  
воскресилъ умершую Москву и об-  
легчилъ поводъ къ избранію на  
Царство Россійское боголюбиваго,  
избраннаго и благочеспнаго рода  
Романовыхъ — родъ, опъ коего воз-  
никли Государи, возвысившіе честъ  
и славу своего народа паче всѣхъ  
Царей земныхъ.

И пакъ горькія слезы, Филаре-  
помъ въ шемничномъ заключеніи  
проливаемыя, и пеплыя мольбы его  
благопріяшны Всевидящему сердце-  
вѣдцу. Но преспань — почпенный  
Паспырь! помисься. Гореспъ швоя  
превращишся въ сладоспъ веселія!  
— Правосудіе Вышняго предназна-  
чило уже облегчипъ и спаспи Опе-  
чесство, о коемъ ты проливаешь  
слезы. — Оно во мзду швоея вѣры  
и ревности предназначило даро-  
вать Скипетръ юному сыну шво-

ему Михаилу, а тебя посадишь  
на Престолъ Папріаршемъ.

Пока сей Скипетръ вручипся  
предвизбранному Опроку — уви-  
дяшь Россіане подвигъ безпримѣр-  
ный — чудеси подобный! — Доспо-  
почпенный Мининъ на свое соб-  
спвенное имущесство набираетъ  
воинство — хопя числомъ и слабое —  
но свѣше силою укрѣпленное — го-  
шное положишь живопъ свой за  
спасеніе Опечесства. — Преклоняетъ  
многихъ разнаго сословія граж-  
данъ, споспѣшеспвовапъ сему дѣлу  
по возможности каждаго — и убѣж-  
даетъ посѣдѣвшаго въ лаврахъ ге-  
роя, Князя Пожарскаго, мужа мудра-  
го и благочеспиваго, пріятъ на-  
чальство надъ полками Папріотовъ.  
Сей возпламенясь новою бодростію,  
понимаетъ всю цѣну шаковаго под-  
вига, забываетъ тяжкія раны,  
за Опечесство пріятія, и при-  
маетъ начальство надъ войскомъ,  
возложя все упованіе на Господа

1100/17974

Ц 18433.1

силъ, укрѣпляющаго во брани, проливаешъ купно съ Мининымъ шепльйшія мольбы къ Подапелю благъ о благопоспѣшеніи сего великаго дѣла. — Десница Вышняго укрѣпляешъ воинство Россійское — Пожарскій лепитъ къ Преспольному граду, — гдѣ Поляки въ ослѣпленіи своемъ неисповспвовали. — Призвавъ Бога въ помощь, ударяешъ на нихъ всею силою — ударилъ — и поразилъ! смушились враги, и разпочились. — Проліялись въ Москвѣ токи вражеской крови, и шѣ самыя мѣста омыли, кои они варварствомъ своимъ оскверняли. И такъ испинна то, что кровію своею омыли они свои беззаконія!

Наконецъ изпреблены Поляки. Москва очищена отъ враговъ; она возняла паки съ благодареніемъ главу свою къ небеси — и слава указала тогда перспомъ своимъ на главнаго виновника спасенію Россіи. — Кузьма Мининъ отъ призна-

пельныхъ соопчичей своихъ почтенъ по достоянію леспнѣйшимъ шипломъ — нареченъ Вы б о р н ы м ъ, по естѣ, опличнаго достоинства Папріюпомъ, и наслаждаясь плодами подвига своего, былъ всѣми любимъ и уважаемъ до своей кончины.

Покойся шеперь, священный прахъ, въ семъ священномъ храмѣ, среди любящихъ память швою Россійскихъ чадъ, кои приходяшъ сюда видѣшъ гробъ швой и удивляшъся доспохвальному швоему рвенію, ибо отъ него попекло постепенно благоденспвіе наше.

Успокоилась Москва — избранъ на Царство Михаилъ Феодоровичъ. Съ Сигизмундомъ заключенъ миръ. — Владиславъ, сынъ сего Короля, отъ припязаній на Пресполь Россійскій опрекся — Архипастырь Филаретъ съ посольствомъ возвращенъ Россіи; посаженъ на Пресполь Пап-

ріаршемъ и спалъ опцемъ по духу и плопи юному Вѣнценосцу Михаилу. —

Сынъ сего Скипетродержца, Алексѣй Михайловичъ еще паче ушвердилъ и разширилъ Россію; взялъ обрапно отъ Поляковъ Смоленскъ и присоединилъ къ державѣ своей Малороссію. — Безсмертный же преобразитель Россіи, П е т р ъ В е л и к і й на вѣки будетъ жити въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ и просвѣщенныхъ имъ Россіянъ. — Дщерь его Е л и с а в е т а, Императрица милосердая и благочестивая, довершала великія дѣла, начатыя ею родителемъ — Екашерина Мудрая, Машеръ Опечества, превзошла Царей земныхъ своимъ правительствомъ, законоположеніемъ и образованіемъ своихъ подданныхъ — присокупила цѣлыя Царства къ своей державѣ, и иноплеменные Цари, оплагая скипетры, припекали видѣти ее — видѣти благоденствіе ея народовъ — учить-

ся у нее великой наукѣ царствованія и просить ея сильного заступленія. — П а в е л ъ I являя себя вѣрнымъ союзникомъ Цесарю Римскому, угнѣпшенному Французами, явилъ новыя опыты силы Россійскія. Съ дальнихъ предѣловъ Асіи печетъ Геркулесовымъ пупемъ воинство Россійское; пропекаетъ неизмѣримыя пространства, всходитъ на спрашныя спремнины — обрѣпаетъ въ Ипаліи Французовъ, враговъ Россійскаго союзника. Приснопамятный герой Суворовъ, первый своего вѣка шоржеспвенникъ, караетъ пропивниковъ, презрѣвшихъ законъ и челоуѣчество, и свершаетъ дѣла едва вѣрояшныя. Горы Алпійскія не могли удержати его спремленія — самыя пропасти ужаснулись силы Россійскія — и вся Швейцарія гласитъ о нашихъ профеяхъ, и гласитъ о нихъ будетъ во вѣки. — Нынѣ Царспвующій Императоръ А л е к с а н д р ъ К р о п к і й, единими благопвореніями разпвораетъ спо-

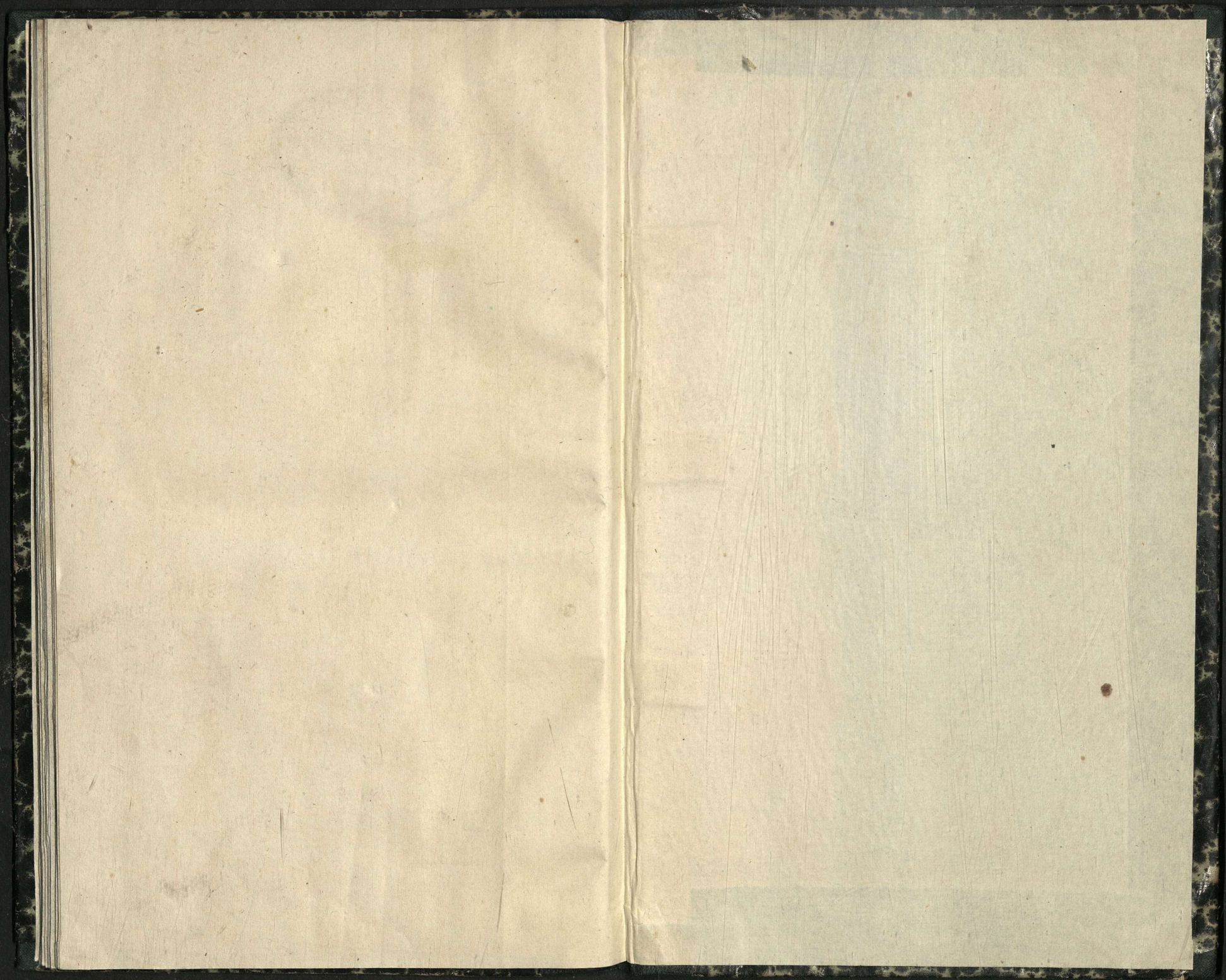
койное Свое владычество. — Народы подъ кровомъ милосердія Его покояшся, и сердечное принося благодареніе Всевышнему, моляшъ о сохраненіи драгоцѣннаго для Россіи Его здравія... И Богъ внимлетъ мольбѣ чистыхъ сердецъ!

А все сіе, великодушный Мининъ, происпекло опъ пвоего благороднаго подвига! о тѣнь священная! зри плоды спрудовъ спвоихъ и наслаждайся!

Я же съ благоговѣніемъ заключаю въ сердце моемъ досподолжную къ тебѣ благодарносшь. — Мысль моя прерываепся, и я уже не обрѣшаю болѣе словъ къ извъявленію вящаго къ тебѣ усердія. Но пріими малую сію жерпву съ тѣмъ благоволеніемъ, какое сродно душѣ великой, копорая единспвенно взираетъ на искренносшь приносящаго посильный даръ свой!

Еще повпоряю тебѣ: зри плоды спрудовъ спвоихъ! зри славу нашего Опечеспва — и упѣшайся!

К О Н Е Ц Ъ.



9



Ц18